

Ду Юн отвечал за дела на берегу: какие товары нужны, в каком количестве, куда их продавать и как приумножить выручку — всё это решалось через господина Ду Девятого. Морскими операциями управляли трое во главе с Хэ Саньсы, который отвечал за весь флот. Капитаны, выходящие в море, обязаны были сначала отчитаться перед ним: кто куда идёт, кто что везёт — всё проходило через старшего Хэ. Хотя пираты внешне называли себя морскими торговцами, подпольные дела тоже шли. Если находились несогласные, когда требовалось сойтись в схватке с морской стражей, Цзэн Ши неизменно шёл впереди всех. Ю Вторая, хоть и женщина, тоже была не из робкого десятка — весь рыболовный промысел клана Гу лежал на ней, и судов под её началом было больше всего.

На сей раз Ду Юн поручил Гу Жуян лично разобраться с делом, которое оказалось не по силам даже четырём главным управляющим, — управлением людьми. Это была единственная власть Гу Жуян, и только она одна на всём море обладала таким правом.

Гу Жуян и была единственным законом на море.

Раз уж речь шла о поимке людей, медлить было нельзя. Гу Жуян приказала подготовить двадцать судов для выхода в район, где появлялись киты: пять ганьцзэн, семь улунских и восемь шачуаней — ровно столько, чтобы собрать небольшую флотилию. Старший Хэ заранее провёл разведку: Босс Гун на этот китобойный промысел взял лишь одно фуцзяньское судно и четыре шачуаня — стандартный набор для охоты на кита. Одно большое судно гонит, несколько малых окружают — если судов будет слишком много, они потеряют в манёвренности, и добычу будет взять сложнее.

— Глава, вы точно не хотите, чтобы мы пошли с вами? — Хэ Саньсы, присев на сходни, смотрел на Гу Жуян с надеждой. Та же, сославшись на необходимость разгрузки в порту Ваньши, приказала всем оставаться на местах и заниматься разгрузкой, а сама отправилась на «Девяти Небесах» с корабельными матросами.

— Нет, вы не ходите, — Гу Жуян замахала рукой. Если они пойдут, свободы ей не видать. — Вы, капитаны, только и знаете, что командовать попусту.

— Тогда счастливого пути, глава, — сказал Ду Юн. Он слишком хорошо знал Гу Жуян. Та хоть и молода, но с детства проявляла недюжинный талант к мореходству — даже такой старый морской волк, как старший Хэ, ей в подмётки не годился.

— Пошла, смотрите за портом Ваньши, — небрежно бросила Гу Жуян, спрыгнув в шачуань.

А наверху, на «Девяти Небесах», Хэ Саньсы, глядя вслед удаляющейся Гу Жуян, вздохнул, словно говоря сам с собой:

— Сердце главы не в клане Гу. Надо бы ей поскорее замуж выйти, детей родить, род старого главы продолжить, а то всё по морям носится.

— Вздор! Разве глава не в браке? Эта принцесса... — Ду Юн не хотел, чтобы Гу Жуян выходила замуж сгоряча, и хотел было сослаться на принцессу, но вдруг заметил, что Чжаоян пропала.

Из морских судов фуцзяньские и гуандунские — самые крупные. Остров Тайпин, что близ Фуцина, использовал в основном фуцзяньские суда, за ними шли шаочуани и ганьцзэн. Улунские и восьмивёсельные были поменьше, а самые маленькие — няочуани и шачуани. Все они различались размерами, количеством парусов, скоростью и назначением.

Гу Жуян же взошла на небольшой одномачтовый шачуань. Все матросы на борту были с «Девяти Небес» и хорошо знали её нрав. Она всегда старалась поплавать на каждом типе судна, поэтому досконально разбиралась в их особенностях и применении.

Гу Жуян отнюдь не была безразлична к делам. Она отлично сознавала груз ответственности на своих плечах. Её клан Гу был самым влиятельным на море, но когда-то Чэнь Цинчуань, пустив в ход какую-то хитрость, прибрал к рукам владения Гу Чанхая. Чэнь Цинчуань слыл жестоким и коварным, он разрушил былую стабильность на острове Тайпин. Лишь после того, как Гу Жуян встала у руля, порядок на море постепенно восстановился, и она ни за что не допускала возвращения того хаоса.

Гу Жуян погрузилась в размышления, как бы ей проучить Босса Гуна, как вдруг с кормы донёсся окрик рулевого:

— Кто здесь? Выходи!

— Живо! Выходи! — рулевой снова крикнул на палубу. — Кажется, шпион!

Людей на шачуане было немного, но раз на борту была Гу Жуян, сигнальщик тут же отдал приказ остальным судам сбавить ход. Гу Жуян подошла к корме и увидела отнюдь не шпиона, а промокшую до нитки Чжаоян. Морской ветер заставил её содрогнуться, тщательный макияж полностью размылся. К счастью, дорогие украшения в волосах остались на месте, разве что на красной коралловой шпильке болталась водоросль.

Гу Жуян фыркнула, едва сдержав смех. Она видела принцессу трижды. Первый раз — на свадебной церемонии, когда сама была закутана в красное покрывало, а принцесса Чжаоян сияла в роскошном наряде, расшитом золотыми фениксами, с нефритовой шпилькой в волосах и веером из ткани, которая, по мнению Гу Жуян, просто обязана была быть невероятно дорогой. Она не помнила, как проходил обряд, но запомнила, что девушка эта была не только прекрасна, но и обладала твёрдым характером. Вторая встреча произошла в Дворе Спокойных Волн: принцесса держалась чопорно, одежда её была богата и изысканна, каждое движение выверено, а говорила она таким казённым тоном, что аж тошно становилось. Третья встреча случилась сегодня утром: Чжаоян выглядела встревоженной, а после её подначки приняла обиженный вид, но всё же цеплялась за свой статус, ни за что не желая уступить. Ну а теперь так и вовсе — гордая принцесса превратилась в мокрую курицу.

— Говори! Кто ты? Как на судно пробралась?

— Подозрительный тип, за борт его, за борт...

Матросы наперебой кричали.

— Какой за борт? Это же сама принцесса Великой Чжоу, Чжаоян! — Гу Жуян, усмехаясь, оглядела принцессу с ног до головы.

— Что? Это принцесса? — матросы изумились.

— Не думал, что принцесса такая... — рулевой ткнул пальцем в сторону головы Чжаоян. — Видно, и водорослям она приглянулась.

Для Чжаоян каждое слово было уколом. И без того стоять перед Гу Жуян в мокрой одежде было унижительно, а теперь, под насмешками Гу Жуян и матросов, она чувствовала, как её последние остатки достоинства рассыпаются в прах.

Принцесса низко опустила голову, не желая смотреть на окружающих. Страна её пала, дома не стало, и даже последняя гордость была растоптана. Она могла лишь молиться за младшего брата. Чжаоян продрогла до костей, но глаза её пылали. Она не плакала уже два года, и теперь, стиснув зубы, она вновь проглотила свою горечь.

Хотя мокрые волосы скрывали лицо Чжаоян, Гу Жуян не была слепа — она видела, что принцесса вот-вот расплачется. Она всего лишь хотела слегка уколоть её, но не ожидала, что доведёт до слёз.

Гу Жуян прокашлялась:

— Разойдитесь, за дело. Кто там... пусть головной ганьцзэн прибавит ходу, нечего копать.

Матросы и корабельщики разошлись. Гу Жуян, склонив голову набок, смотрела на Чжаоян, но та отвернулась, не желая встречаться с ней взглядом.

— Как ты сюда попала? Я же велела тебе оставаться на судне, — сказала Гу Жуян. Она не хотела никого брать с собой в это плавание, и уж никак не ожидала, что Чжаоян проберётся на борт.

Чжаоян молчала, не желая слушать Гу Жуян.

— Хочешь переодеться? — спросила Гу Жуян.

Принцесса снова не ответила.

— Я спрашиваю, — Гу Жуян ткнула Чжаоян в плечо. — Онемела?

— Ты только посмотри на себя, одежда промокла насквозь, нижнее бельё просвечивает, — Гу Жуян говорила правду. Одежда Чжаоян была из тончайшего шёлка, и, промокнув, действительно стала полупрозрачной.

— Нам не нужно напоминать о нашем унижении! — вдруг выкрикнула Чжаоян. С тех пор как она прибыла на остров Тайпин, у неё не было своего дворца, и она редко называла себя «мы». Теперь же это обращение стало её последним щитом, защищающим остатки гордости.

— Кто ты такая?! Всего лишь пиратка! — Чжаоян уставилась на Гу Жуян, глаза её покраснели, слёзы навернулись, но так и не пролились.

Гу Жуян с детства плавала по морям, имея дело по большей части с отъявленными пиратами. Изредка встречавшиеся девушки при виде её принимались рыдать. А вот Чжаоян, хоть слёзы и стояли в её глазах, в этих прекрасных очах не было и тени мягкости — лишь ярость, и это показалось Гу Жуян занятным.

— Я твой супруг, — раз уж было занятно, Гу Жуян решила не давить на принцессу. А может, просто на море настроение у неё всегда было лучше, чем на суше.

<http://bllate.org/book/15493/1374339>